

JEL: F50
УДК: 327
DOI: 10.31857/S2686673023100061
EDN: OXCGCP

Группа специалистов по России в аппарате СНБ администрации Дональда Трампа

М.В. Минаев

*Институт США и Канады им. академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН)*

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3

РИНЦ ID: 1185189 ORCID: 0000-0001-8497-1995 e-mail: tannhausersieg18@gmail.com

Резюме. Статья представляет собой анализ состояния группы специалистов по России («русского» крыла) аппарата Совета национальной безопасности (СНБ) в период работы администрации Дональда Трампа. Основной акцент сделан на персоналиях, выступавших в СНБ в качестве кураторов американско-российских отношений – в должности старшего директора по делам Европы и России. Дана оценка изменениям в приоритетах политики США при Д. Трампе в отношении РФ сквозь призму кадровых изменений в «русской» команде Совбеза.

Ключевые слова: Совет национальной безопасности (СНБ) США, внешнеполитический аппарат США, специалисты по России федерального правительства США.

Для цитирования: Минаев М.В. Группа специалистов по России в аппарате СНБ администрации Дональда Трампа. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023; 53(10):56-69. DOI: 10.31857/S2686673023100061 EDN: OXCGCP

Russia Specialists Panel of the Trump Administration National Security Council

Maxim V. Minaev

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies
Russian Academy of Sciences (ISKRAN).*

2/3, Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation.

РИНЦ ID: 1185189 ORCID: 0000-0001-8497-1995 e-mail: tannhausersieg18@gmail.com

Abstract. The article presents the state of the Russia Group (Russia specialist's panel) of the National Security Council (NSC) Staff in the Donald Trump Administration term. The point at issue is officer's group in charge of US-Russian relations. The article chronological framework – from January 2017 to January 2021. The essay's focus on the personalities who held the Senior Director for European and Russian Affairs incumbency in the NSC office. Fiona Hill, Timothy Morrison, Andrew Peek, Tom Williams and Ryan Tully held it position the period under review. The article consciously thinks the NSC Russia Ring main functionality and its role in the Donald Trump Administration foreign policy priorities. The special attention had given to the NSC Russian Directorate personnel changes under the Donald Trump Cabinet. Their main reasons are considered. The research paper also analyzes the US National Security

Advisors and Senior Directors for European and Russian Affairs relationship system under the Donald Trump presidency. The article considered the National Security Advisor John Bolton influential role on the NSC Russia Group political mood and professional activities.

Keywords: United States National Security Council (NSC), US foreign policy machine, US Administration Russia specialists.

For citation: Minaev M.V. Russia Specialists Panel of the Trump Administration National Security Council. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53(10):56-69. DOI: 10.31857/S2686673023100061 EDN: OXCGCP

ВВЕДЕНИЕ

Президентство Дональда Трампа (2017–2021) ознаменовало собой особый этап в американо-российских отношениях. С 2014 г. диалог между Вашингтоном и Москвой последовательно ухудшался. Вторая демократическая администрация Барака Обамы ввела в отношении РФ пакет санкций, серьёзно ограничив возможности для сколько-нибудь содержательного взаимодействия. Сменившее её республиканское правительство во главе с новым президентом заявило о своём намерении пересмотреть основной вектор двусторонних контактов. Речь шла если и не о полноценной нормализации, то о выработке такой формулы в отношениях, которая бы позволила развивать их в отдельных сегментах.

И этот период ассоциировался преимущественно с личностью самого Д. Трампа, а также командой специалистов по России в аппарате Совета национальной безопасности (СНБ). Во многом из-за модели управления внешнеполитическими процессами, выбранной республиканским лидером.

На протяжении своего президентства Д. Трамп стремился осуществлять личное руководство курсом США на международной арене. В результате командные позиции во внешнеполитическом аппарате страны занял институт президентской дипломатии, представленный главой государства, его помощником по национальной безопасности и аппаратом СНБ. Последний, будучи основным исполнительным органом данного механизма, играл ведущую роль в том, что касается планирования, формирования, согласования и контроля за реализацией политики Соединённых Штатов в отношении России.

В статье даётся оценка персонального профиля «русского» крыла аппарата Совбеза, анализируется процесс его кадровой трансформации, рассмотрено влияние сменявшихся глав данного объединения на содержательные аспекты американо-российского взаимодействия.

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКОЙ Д. ТРАМПА И «РУССКАЯ» ГРУППА СНБ

С момента прихода к власти в январе 2017 г., президент США Д. Трамп обозначил намерение осуществлять личное руководство курсом страны на международной арене. Им был сделан выбор в пользу президентского формата управления внешней политикой.

Такая модель означает, что ключевую роль в выработке линии США на мировой сцене играет глава государства. В этом ему ассистируют помощник по нацбезопасности и аппарат СНБ. Последний концентрирует в своих руках все полномочия в том, что касается планирования, формирования и контроля за реализацией действий Соединённых Штатов во внешней среде.

Государственный секретарь, центральный аппарат Государственного департамента и зарубежные представительства США выполняют в такой схеме во многом исполнительно-технократические функции. В их задачу входит, прежде всего, воплощение решений, принятых главой государства, постоянным составом и аппаратом СНБ. Как отмечали в связи с этим американские СМИ, Госдепартамент, как орган определяющий внешнюю политику, оказался при республиканской администрации «выведенным из игры» [1].

Выбранный Д. Трампом формат управления внешнеполитическим курсом воплотился в особом внимании главы государства к кадровому профилю Совбеза [2]. Президент и его «ближний круг» (*inner circle*) играли ведущую роль при определении фигур помощников президента по нацбезопасности, их замов и руководителей основных территориально-функциональных подразделений аппарата.

За время работы республиканского кабинета на посту помощника главы государства последовательно сменилось четыре специалиста. Первым этот пост занимал генерал-лейтенант, бывший директор Разведывательного управления Министерства обороны (РУМО) США Майкл Флинн. На смену ему пришёл генерал-лейтенант Герберт Макмастер. Его сменил многоопытный представитель внешнеполитического истеблишмента Республиканской партии (неформальное название - «Великая старая партия» - *Grand Old Party, GOP*) Джон Болтон. Наконец, его преемником стал юрист и ещё один представитель партийного истеблишмента Роберт О'Брайен.

Президентская модель Д. Трампа имела ещё две отличительные черты. Во-первых, отсылку к кадровому выбору первой и второй администраций Рональда Рейгана (1981–1989 гг.). Подобно своему республиканскому предшественнику, Д. Трамп старался назначать на руководящие посты в ведомствах, отвечающих за внешнюю политику, представителей офицерского корпуса ВС США и выходцев из делового сообщества [3]. Во-вторых, видную роль во внешнеполитической команде играли фигуры из его ближайшего окружения, включая членов семьи. Так, пост старшего советника президента занял зять Д. Трампа – Джаред Кушнер. В этом качестве он курировал диалог со странами Ближнего Востока.

В подобных условиях «русское» крыло аппарата СНБ играло важную роль. Оно выступало в качестве своеобразного штаба, определяющего основные аспекты курса республиканской администрации в отношении РФ и остальных постсоветских республик. В его введение входила выработка линии поведения на российском треке, её согласование и утверждение, а также контроль за реализацией профильными ведомствами. Также «русская» команда отвечала за мероприятия президентской повестки на направлении, включая организацию встреч на высшем уровне. А руководитель группы в должности старшего директора являлся главным советником Д. Трампа по вопросам американо-российских связей.

При этом степень влияния «русского» пула СНБ на характер взаимодействия Вашингтона с Москвой не стоит преувеличивать. При выбранной Д. Трампом модели руководства решающее слово всегда оставалось за ним. И президент часто имел свойство игнорировать мнение своих консультантов по России, полагаясь на собственную точку зрения и личное восприятие ситуации [4].

Свой вклад в формирование политики администрации в отношении РФ и определение позиции главы государства вносили его помощники по национальной безопасности. Но степень их воздействия варьировалась от персонального политического веса. Так, Дж. Болтон по уровню своего влияния на процесс формирования внешней политики де-факто стоял практически вровень с Д. Трампом. Г. Макмастер пытался претендовать на схожую роль, но аналогичных возможностей не имел. В свою очередь, Р. О'Брайен в аппаратном плане выступал как куда менее заметный игрок, находившийся «в тени» президента [5].

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ «РУССКОГО» НАПРАВЛЕНИЯ В СНБ

Что касается организационных аспектов положения пула специалистов по РФ в системе СНБ администрации Д. Трампа, то здесь имелся ряд особенностей. Ключевая из них – объединение российского и европейского треков в единое целое под эгидой руководителя «русской» группы. Официальное название занимаемой им должности звучало как старший директор СНБ по делам Европы и России (*Senior Director for European and Russian Affairs*).

Решение об объединении направлений в ведомстве президентской дипломатии было принято Д. Трампом и его ближним кругом сразу после начала работы новой администрации, уже первая глава «русской» группы, Фиона Хилл, занимала такую должность [6]. Тот факт, что она приступила к работе в конце марта 2017 г. (официально назначение состоялось в апреле) был продиктован не проблемой определения её позиции в аппаратной конфигурации СНБ, а общей сложностью подбора статусных назначенцев во внешнеполитический аппарат правительства.

Основным мотивом слияния российского и европейского направлений стал взгляд Д. Трампа на отношения с РФ и странами Европы. В отличие от предыдущих президентов, видевших диалог с Россией в контексте взаимодействия с постсоветскими странами, он смотрел на него сквозь призму политики США в Европе.

Из других постсоветских республик в новый территориальный сектор вошли Украина, Белоруссия, Молдавия и государства Закавказья. Ранее они традиционно относились к постсоветскому треку. Что касается прибалтийских стран, то они с 1991 г. рассматриваются Белым домом как часть европейского направления.

В «слиянии» России и Европы в один территориальный блок нет ничего необычного. В аппаратной практике Совбеза подобные объединения и разъединения встречаются регулярно. Всё зависит от того, как каждый новый президент и его команда видят номенклатуру регионально-территориальных направлений. Соответственно, каждая новая администрация реформирует систему профильных подразделений СНБ.

Ещё одна важная особенность – наделение старшего директора по делам Европы и России дополнительной должностью заместителя помощника президента (*Deputy Assistant to the President*). В таком качестве глава «русской» группы становился заместителем помощника по нацбезопасности, что значительно повышало его аппаратный статус. Традиционно вторая должность старшего директора звучит как специальный помощник президента (*Special Assistant to the President*). Эта позиция имеет преимущественно бюрократическое значение. Она обеспечивает доступ к главе государства.

Повышение куратора российского трека до уровня заместителя помощника президента указывало на два момента. Во-первых, подчёркивало важность РФ во внешнеполитических координатах Д. Трампа. Это направление для республиканского лидера было одним из наиболее статусных. Во-вторых, фиксировало превосходство куратора отношений с РФ в СНБ над аналогичным специалистом в Госдепартаменте. В том, что касается распределения территориальных полномочий в профильном Директорате (управлении) по делам Европы и России, находящемся в ведении старшего директора, то здесь Россия рассматривалась в одном пуле с Восточной Европой и Закавказьем. Должность специалиста, отвечавшего за данные треки, получила название директор по делам Восточной Европы, России и Кавказа. В 2018–2020 гг. этот пост занимал выходец из рядов ВС США, подполковник Александр Виндман [7].

Увязка России с указанными странами в структуре СНБ не являлась занижением её аппаратного статуса. Скорее она подчёркивала, что РФ находится на личном контроле старшего директора. Так, А. Виндман в период работы в СНБ занимался в основном отношениями с Украиной, специалистом по которой являлся и уроженцем которой был. А связи с Москвой были прерогативой его непосредственных руководителей – старших директоров.

«РУССКОЕ» КРЫЛО СНБ И ПОМОЩНИК ПРЕЗИДЕНТА ПО НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Одной из особенностей работы пула специалистов по России в системе СНБ стало ощутимое влияние на них со стороны помощника президента по нацбезопасности. Такая ситуация существовала в основном в период, когда данный пост занимал Дж. Болтон (с апреля 2018 г. по сентябрь 2019 г.). В это время помощник главы государства не просто координировал процесс выработки курса США, но и имел возможность расставлять политические акценты в двустороннем диалоге, часто идя вразрез с позицией Д. Трампа [8]. Профильный старший директор (а таковым в указанный период была Ф. Хилл) в такой ситуации во многом оказывалась в роли технического исполнителя его решений.

Доминирование помощника президента стало производной от политического и аппаратного веса Дж. Болтона. Из четырёх фигур, занимавших этот пост при Д. Трампе, он был самым авторитетным политическим назначенцем, обладавшим большим влиянием в истеблишменте Республиканской партии. К этому стоит добавить, что во внешнеполитической команде республиканской администрации Дж. Болтон являлся ещё и одним из наиболее квалифицированных специалистов.

Особый статус Дж. Болтона predetermined его командное положение по отношению ко всем регионально-территориальным группам аппарата СНБ. В особенности же его влияние ощущалось на те из них, которые отвечали за наиболее приоритетные для Белого дома направления. И российский трек был в их числе.

Формально указанные обстоятельства позволяют рассматривать Дж. Болтона в период его работы в Белом доме как «теневую» главу «русского» крыла, стоящего над профильным старшим директором. Но на деле подобная трактовка была бы некоторым преувеличением. В ходе своей политической карьеры Дж. Болтон никогда не курировал непосредственно диалог с РФ. Он известен как специалист по таким вопросам, как политика США в отношении международных организаций, контроль за вооружениями, нераспространение оружия массового поражения (ОМП) и международная безопасность.

В то же время точка зрения Дж. Болтона на диалог с Москвой во время его нахождения во внешнеполитической команде Д. Трампа получала практическое воплощение в работе «русской» группы СНБ. Он воспринимал РФ как «враждебного игрока» (*hostile player*), нормализация отношений с которым малопродуктивна. Своей основной задачей на направлении видел проведение курса на внешнеполитическое «сдерживание» России [9]. В том числе посредством поддержки союзников США из числа стран Восточной Европы и постсоветского региона.

СТАВКА НА СТАТУСНОГО ИГРОКА

С момента начала своего президентского срока Д. Трамп был заинтересован в том, чтобы ведущие территориальные направления аппарата Совбеза возглавили статусные фигуры. Это должны были быть видные лица внешнеполитического крыла Республиканской партии и крупные представители экспертного сообщества. Президент хотел проводить свою «авторскую» линию на международной арене в окружении сильных и статусных специалистов. Российское направление не только не являлось исключением, но во многом задавало общий тренд.

Помимо отмеченной кадровой логики, своё влияние на точку зрения Д. Трампа оказала и практика предшествующей ему администрации Б. Обамы. На начальном этапе президентства последнего, куратором отношений с РФ в аппарате Совбеза выступал Майкл Макфол – крупный специалист по России, представлявший демократический истеблишмент. Он занимал пост старшего директора СНБ по делам России и Евразии с 2009 по 2011 г. Куратор отношений с Россией республиканской администрации по своему потенциалу должен был выглядеть не менее статусно, чем М. Макфол.

Однако реализация подобного замысла сдерживалась рядом ограничений. Во-первых, в отличие от Б. Обамы, в период избирательной кампании 2015–2016 гг. Д. Трамп не располагал в своём штабе специальным советником по вопросам отношений с РФ. Ключевыми экспертами по внешней политике в его команде были четыре специалиста: Джордж Пападопулос, Джозеф Кит Келлог, Джозеф Шмитц и Валид Фарес [10].

Из них российский трек курировался Дж. Пападопулосом. Но ни он, ни остальные советники не являлись профильными экспертами по России. Это означало, что

после вероятного избрания Д. Трампу предстояло искать такого человека не в своём предвыборном окружении, а во внешней партийно-экспертной среде.

Во-вторых, серьёзным ограничителем выступала молчаливая оппозиция Д. Трампу со стороны республиканских элит. Она началась ещё в период избирательной гонки и сохранилась после его избрания. Не желая работать с политиком, подозревавшимся в связях с Москвой, партийные игроки предпочитали отказываться от назначений в новую администрацию. Подобная «фронда» заметно ограничивала кадровый выбор команды Д. Трампа.

В частности, от постов в республиканском правительстве отказались или не смогли договориться с Белым домом такие статусные представители Республиканской партии, как Стивен Хэдли (помощник президента по нацбезопасности в 2005–2009 гг.), Ричард Хаас (начальник Отдела политического планирования Госдепартамента в 2001–2003 гг.), Ньют (Ньютон) Гингрич (спикер Палаты представителей США в 1995–1999 гг.) и др.

В результате поиск подходящей фигуры на пост куратора диалога с РФ затянулся. Определиться с выбором Белый дом смог только к марту 2017 г. Тогда позицию старшего директора СНБ по делам Европы и России заняла родившаяся в Британии Фиона Хилл. Она стала первым главой «русского» крыла в системе Совбеза Д. Трампа.

В профессиональном плане Фиона Хилл – политический назначенец из академической среды. Большая часть её карьеры проходила в экспертных и научных центрах. В 1991–1999 гг. она работала в Исследовательском департаменте Школы управления им. Джона Ф. Кеннеди, входящей в состав Гарвардского университета. С 1999 по 2000 гг. являлась директором по стратегическому планированию Фонда Евразии в Вашингтоне. С 2000 г. по 2006 г. и с 2009 г. по 2017 г. была экспертом Брукингского института. Здесь занимала посты директора Центра США и Европы и старшего научного сотрудника Программы внешней политики.

В период работы в экспертных институтах Фиона Хилл имела опыт взаимодействия со спецслужбами США (прежде всего, с ЦРУ). В частности, Фонд Евразии известен как организация, под прикрытием которой ЦРУ ведет оперативную деятельность в странах постсоветского региона.

Но помимо этого, у Фионы Хилл был и опыт непосредственной работы в основном аналитическом подразделении разведывательного сообщества США – Национальном совете по разведке (НСР). В 2006–2009 гг., в должности штатного сотрудника НСР, она возглавляла Секцию по России и Евразии. В подобном карьерном эпизоде Ф. Хилл нет ничего необычного. Привлечение «внешних» экспертов для совета – распространённая практика.

По своему профессиональному профилю Фиона Хилл тяготеет к экспертам-исследователям. За свою карьеру она участвовала в подготовке нескольких крупных работ. Ключевой среди них стала книга «Мистер Путин: Оперативник в Кремле» (написана в соавторстве с Клиффордом Гэдди) [Hill, Gaddy, 2013]. Она увидела свет в 2013 г. и была переиздана в 2015 г. В ней авторы предприняли попытку обрисовать психологический портрет президента РФ Владимира Путина, проследить процесс формирования его типажа и на этой основе постараться объяснить природу внешней и внутренней политики России.

В статусном плане Фиона Хилл выступила в качестве своего рода республиканской «альтернативы» М. Макфолу. Как и М. Макфол, она – выходец из экспертной среды. Оба к моменту назначения в аппарат СНБ написали сразу несколько монографий, основные из которых касались отношений США с РФ и российской внутренней политики.

При этом в политическом отношении Фиона Хилл серьёзно отличалась от М. Макфола. Последний был политическим назначенцем, ассоциированным с Демократической партией. У Фиона Хилл чёткое партийное реноме отсутствует. К категории партийных выдвиженцев её можно отнести весьма условно. В системе НСР она работала при второй администрации Дж. Буша-младшего. И ушла из Национального совета после прихода к власти Б. Обамы. В то же время долгое время занималась исследованиями в Брукингском институте, тяготеющем к Демократической партии. С 2002 по 2017 г. президентом института являлся Струоб Тэлботт – специалист по России и видный деятель демократической администрации У. Клинтона.

В функциональном плане Фиона Хилл ориентировалась на ведение дел с РФ с позиции анализа психологического профиля российской элиты. Такой подход был продиктован её специализацией. Не имея опыта работы в РФ, она регулярно бывала в стране и имела возможность общения с представителями российских властных кругов. В частности, она являлась членом международного дискуссионного клуба «Валдай». В этом качестве несколько раз входила в число участников заседаний клуба. А в 2011 г., на торжественном ужине основного состава «Валдая», сидела рядом с В. Путиным, возглавлявшим тогда правительство России [11].

С точки зрения своих взглядов Ф. Хилл не относилась к числу сторонников сближения с Москвой. Её кредо – рационально-прагматичный двусторонний диалог. В период работы в аппарате СНБ она стояла на позиции защиты национальных интересов США и поддержания контактов с РФ ровно в том объёме, который был бы выгоден Белому дому.

Будучи госслужащим, Фиона Хилл показала себя как абсолютно командный игрок. Она не стремилась к излишнему проявлению личной инициативы. В ходе выработки политики в отношении РФ старалась следовать за мнением помощника президента по национальной безопасности. Её приверженность линии своего непосредственного руководителя стала особенно очевидной в период работы под началом Дж. Болтона.

Персональный взгляд Ф. Хилл на американско-российские отношения, а также следование за мнением ведущего внешнеполитического стратега администрации Д. Трампа предопределили её уход из системы СНБ. Вслед за Дж. Болтоном она последовательно выступала за «твёрдую» линию в диалоге с Москвой. Когда стало понятно, что глава государства имеет своё собственное видение взаимодействия с РФ, отличное от позиции его советников, куратор «русской» группы приняла решение уйти. Официально её отставка в июле 2019 г. была подана как плановое завершение периода академического отпуска в Институте Брукингса.

Фиона Хилл объясняла свой шаг следующими причинами. Во-первых, серьёзным несовпадением между её «ястребиным» подходом к контактам с РФ и более «умиротворённым» взглядом на них Д. Трампа [12]. Во-вторых, неспособностью контролировать повестку переговоров Д. Трампа с В. Путиным, проходивших в ре-

жиме тет-а-тет [4]. Несмотря на то, что в период работы Ф. Хилл состоялась лишь одна встреча двух лидеров на высшем уровне, они регулярно общались «на полях» саммитов наднациональных организаций (в частности, Группы двадцати, АТЭС и др.). И некоторые из таких рандеву сопровождались беседами в двустороннем формате, без представителей сопровождающих делегаций. Как полагала Ф. Хилл, по итогам подобных частных переговоров у Д. Трампа формировался взгляд на диалог с Кремлем, идущий вразрез с американскими национальными интересами.

СИТУАЦИЯ «ВРАЩАЮЩЕЙСЯ ДВЕРИ»

Отставка Фионы Хилл, хронологически совпавшая с серединой президентского срока Д. Трампа, ознаменовала собой завершение первого этапа в функционировании «русского» крыла аппарата СНБ. Для него были характерны ставка на статусную фигуру, определённая стабильность кадрового профиля и сравнительно высокая динамика американо-российских контактов на высшем уровне.

Новый период в работе «русской» группы, относящийся ко второй половине президентства Д. Трампа (2019-2021 гг.), отличали откровенно кризисные черты. Это, прежде всего, «текучка» кадров. В аппарате СНБ сменилось сразу четыре куратора российского трека. Такая ситуация во многом беспрецедентна – традиционно за один президентский срок может поменяться один, максимум два советника главы государства по вопросам отношений с Россией. Частая смена старших директоров СНБ породила в американской прессе восприятие этой ситуации как своего рода «вращающейся двери» (*revolving door*) [13]. «Русское» крыло работало в условиях перманентных кадровых пертурбаций.

Кроме того, качество персонального состава пула специалистов по РФ развивалось по своеобразной «нисходящей». Равнозначную замену Ф. Хилл Белый дом найти не смог. На смену ей пришли узкоспециализированные специалисты, привлечённые под решение конкретных задач. Включая лиц, не связанных с треком, но оказавшихся доступными в кадровой обойме Белого дома в определённый момент времени.

Обозначенные трудности стали следствием следующих причин. Во-первых, объективной ограниченности кадровых возможностей команды Д. Трампа. Из-за оппозиционного настроения определённой части истеблишмента Республиканской партии ей было сложно найти подходящих специалистов. Во-вторых, сказывались разночтения в видении отношений с РФ между Д. Трампом и его ближайшими советниками по внешней политике. Это порождало отсутствие у республиканского правительства системного подхода к американо-российскому диалогу. В-третьих, свою роль сыграла вовлечённость ряда высокопоставленных представителей «русского» крыла СНБ в скандалы, сотрясавшие администрацию Д. Трампа.

Преемником Ф. Хилл на позиции основного консультанта президента США по РФ выступил Тимоти Моррисон. В качестве заместителя помощника президента и старшего директора по Европе и России он проработал рекордно короткий срок – с июля по октябрь 2019 г. Причём Т. Моррисон одновременно занимал в СНБ пост старшего директора по нераспространению ядерного оружия и биологической защите (*Senior Director for Counterproliferation and Biodefense*). Перво-

начально он пришёл в Белый дом в 2018 г. на позицию куратора вопросов противодействия распространению ОМП [14].

Столь необычное в аппаратной практике СНБ положение объяснялось, в том числе связями Т. Моррисона. Он являлся протеже Дж. Болтона, его фактическим «наследником», с точки зрения взглядов на внешнюю и оборонную политику США [15]. Сроки отставки Ф. Хилл определялись её договорённостями с Дж. Болтоном и бюрократическими аспектами двойного назначения Т. Моррисона. Первоначально Ф. Хилл планировала покинуть Белый дом уже в апреле 2019 г. Но по просьбе помощника президента продолжила работать до середины июля.

Т. Моррисона сменил Эндрю Пик. Он проработал в аппарате СНБ также сравнительно недолго. Как старший директор Э. Пик курировал Европу и Россию с ноября 2019 г. по март 2020 г. (фактически покинул свой пост уже в январе, когда был отправлен в административный отпуск). В аппарат СНБ он пришёл из Госдепартамента – с должности заместителя помощника госсекретаря по Ирану и Ираку в Управлении по делам Ближнего Востока.

Преемником Э. Пика выступил Томас Уильямс. Время его пребывания в аппарате СНБ оказалось столь же скоротечным. Старшим директором по делам Европы и России он был с января (официально – с марта) по июнь 2020 г. В отличие от своих предшественников, Т. Уильямс не рассматривался Белым домом как постоянный куратор отношений с РФ и европейскими странами. На посту старшего директора он пребывал в статусе врио [16].

Наконец, последним (пятым с учётом Ф. Хилл) в списке советников Д. Трампа по России оказался Райан Талли. Он проработал в этом качестве с июля 2020 по январь 2021 г. ПРИЧЁМ уже в сентябре 2020 г. Белый дом рассматривал вариант его перевода в Госдепартамент на пост помощника госсекретаря [17].

АМЕРИКАНО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПРОФИЛЯ «РУССКОЙ» КОМАНДЫ СНБ

Пять кураторов российского трека в аппарате Совбеза олицетворяют последовательный переход Вашингтона от попытки широкого взгляда на двусторонние отношения к восприятию диалога с Москвой исключительно в контексте контактов по одному регистру. Таковым в период президентства Д. Трампа оказалась тема ограничения ядерных вооружений.

С фигурой Фионы Хилл ассоциировалось стремление Белого дома если и не восстановить политический диалог с Кремлем полностью, то как минимум добиться его оживления. Причём подойти к взаимодействию комплексно, отталкиваясь от собственных политических приоритетов и понимания мотивов российского руководства. Этот курс был реализован в серии встреч между Д. Трампом и В. Путиным «на полях» международных форумов, а также в проведении саммита США – Россия в Хельсинки. Он состоялся 16 июля 2018 года.

Однако если брать содержательную часть этих контактов, то выхода на разносторонний диалог не получилось. Уже в период работы Ф. Хилл отношения между странами концентрировались на тематике ядерных вооружений. Это

наглядно подтвердила встреча в столице Финляндии. Основной темой её повестки было обсуждение вопросов ОМП [18].

Последовавшие за Ф. Хилл кураторы отношений с РФ ориентировались на продолжение проработки ядерного трека, добавляя к нему темы, связанные с военно-политическим курсом США в отдельных регионах мира. Попыток расширить содержательную сторону двустороннего взаимодействия не предпринималось.

Так, сменивший Ф. Хилл Т. Моррисон являлся специалистом по проблемам военной политики и ядерных арсеналов. Его назначение увязывалось со стремлением Дж. Болтона, санкционированным Д. Трампом, запустить новый раунд переговоров с РФ по сокращению стратегических наступательных вооружений (СНВ).

Э. Пик в большей степени олицетворял формализацию работы СНВ на треке. Выходец из военной разведки (РУМО), он являлся профильным специалистом по вооружённым конфликтам, Пакистану, странам Ближнего и Среднего Востока. Будучи весьма квалифицированным военным экспертом, Э. Пик не имел прямого отношения к российской проблематике. Его назначение на пост старшего директора было не в последнюю очередь продиктовано ограниченностью кадрового выбора команды Д. Трампа.

Т. Уильямс – выходец из системы Министерства обороны. До перехода в Белый дом работал в аппарате министра обороны старшим советником и помощником министра по вопросам стратегии, планирования и определения возможностей. Он – специалист в сфере выработки военно-политического курса и военно-политической стратегии. В период работы в СНВ концентрировался на тематике СНВ.

Р. Талли, как и Э. Пик, имел опыт службы в РУМО. Но с точки зрения своей специализации оказался ближе к Т. Моррисону. Занимался вопросами контроля за ядерными вооружениями. На российское направление Р. Талли пришёл из профильного подразделения СНВ. Там он сначала находился на посту заместителя старшего директора по нераспространению ядерного оружия и биологической защите, а затем работал старшим советником по контролю за вооружениями. Его назначение старшим директором по Европе и России во многом связывалось с сохранявшейся в тот момент надеждой Д. Трампа запустить с РФ переговорный процесс по теме СНВ.

Отличительная черта состояния «русского» крыла СНВ в 2019–2021 гг. – относительно невысокий статус его руководителей. Ни одного из преемников Ф. Хилл нельзя охарактеризовать как крупную величину в экспертном сообществе или дипломатическом корпусе США. А именно такое реноме традиционно присуще представителям «русской» группы в системе Совбеза.

Со времён Джорджа Фроста Кеннана данное аппаратное объединение воспринималось как одно из самых элитарных в американской внешнеполитической машине. Его основу составляли видные дипломаты, крупные учёные и эксперты, а также статусные представители политического истеблишмента.

Ещё одна характерная особенность «русской» группы СНВ рассматриваемого периода – вовлечённость её верхушки в скандалы, сотрясавшие республиканскую администрацию. Так, Т. Моррисон оказался одним из действующих лиц «Украинагейта». Старший директор по Европе и России присутствовал при телефонном разговоре Д. Трампа с президентом Украины В. Зеленским, состоявшемся 25 июля 2019 года [19].

В свою очередь, Э. Пик был отправлен в административный отпуск из-за расследования, связанного с проблемой соблюдения им режима безопасности, в период работы в Госдепартаменте. Согласно СМИ, ФБР проверялись подозрения в передаче Э. Пиком служебных и секретных сведений дипломатам Ирана и Катара [20]. Каких-либо серьёзных последствий для него это расследование не имело, но в штат СНБ он после данного эпизода вернуться уже не смог.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие американско-российских отношений в период президентства Д. Трампа с позиции состояния «русского» крыла СНБ можно условно разделить на два этапа. Первый из них относится к периоду работы в Совбезе Ф. Хилл. Второй ассоциируется с пришедшими ей на смену и сменявшими друг друга фигурами.

Определение первого этапа – формальное сближение без наполнения. По линии президентской дипломатии между странами наметилось некоторое оживление диалога. Решающую роль в этом процессе сыграл лично Д. Трамп и «русский» пул аппарата СНБ. Активизация связей воплотилась в серии встреч между Д. Трампом и В. Путиным. Но к практическим результатам эти переговоры и консультации не привели.

Второй период можно обозначить как время намерений без содержания. Белый дом отказался от широкого взгляда на диалог с Кремлём. Приоритет был отдан проблематике сокращения СНВ и региональным военно-политическим вопросам. Череда кураторов российского направления в СНБ воплотила эти колебания позиции Белого дома в человеческом измерении. Но дальше деклараций о намерениях дело снова не сдвинулось. Переговоры ни по одной из заявленных тем начаты не были.

Сказывалось негативное отношение к такому сценарию как части советников Д. Трампа, так и Конгресса США. Последний продолжил введение против РФ экономических санкций. Помимо этого, с осени 2019 г. своё слово сказал американский внутривластный фактор – в Америке началась кампания по выборам президента. Д. Трамп последовательно погружался в избирательную гонку, окончившуюся для него поражением в ноябре 2020 года.

В результате к январю 2021 г. ни одна из сторон не была удовлетворена состоянием двусторонних отношений. Д. Трамп не смог записать себе в актив «нормализацию» американско-российского диалога и использовать эту тему в своей предвыборной кампании. Реальное состояние контактов по линии Вашингтон-Москва к концу его президентства оставалось столь же проблемным, что и в его начале. В свою очередь руководство РФ не смогло добиться желаемого – частичного снятия американских санкций и запуска полноценного переговорного процесса по тематике ядерных вооружений.

ИСТОЧНИКИ

1. Morello, C., Gearan, A. In first month of Trump presidency, State Department has been sidelined. *The Washington Post*. 2017. February 22. Available at: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/in-first-month-of-trump-presidency-state-department-has-been-sidelined/2017/02/22/cc170cd2-f924-11e6-be05-1a3817ac21a5_story.html (accessed: 01.07.2023).

2. Hellman, G. and Bender, B. Trump team building a wall inside National Security Council. *Politico*. 2017. February 2. Available at: <https://www.politico.com/story/2017/02/trump-national-security-234526> (accessed: 03.07.2023).

3. Solomon, J. Military Brass Fill Donald Trump's National Security Council. *The Wall Street Journal*. 2017. January 26. Available at: <https://www.wsj.com/articles/military-brass-fill-national-security-council-1485478127> (accessed: 04.07.2023).

4. Hill, F. The Kremlin's Strange Victory. *Foreign Affairs*. 2021. Vol. 100, № 6. Available at: https://www.foreignaffairs.com/russia/fiona-hill-putin-kremlin-strange-victory?utm_medium=newsletters&utm_source=summer_reads&utm_campaign=summer_reads_2023&utm_content=20230528&utm_term=fa_summer (accessed: 03.07.2023).

5. Crowley, M., Sanger, D. E. Under O'Brien, N.S.C. Carries Out Trump's Policy, but Doesn't Develop It. *The New York Times*. 2020. February 21. Available at: <https://www.nytimes.com/2020/02/21/us/politics/national-security-council-trump-policy.html> (accessed: 05.07.2023).

6. DeYoung, K. Trump adds Russia scholar as a National Security Council director. *The Washington Post*. 2017. March 28. Available at: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/trump-adds-russia-scholar-as-national-security-council-director/2017/03/28/927d0332-13f5-11e7-9e4f-09aa75d3ec57_story.html (accessed: 04.07.2023).

7. Vindman, A.S. Alexander Vindman: Coming forward ended my career. *The Washington Post*. 2020. August 1. Available at: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2020/08/01/alexander-vindman-retiring-oped/> (accessed: 29.06.2023).

8. Baker, P. Trump Ousts John Bolton as National Security Adviser. *The New York Times*. 2019. September 10. Available at: <https://www.nytimes.com/2019/09/10/us/politics/john-bolton-national-security-adviser-trump.html> (accessed: 04.07.2023).

9. Болтон Дж. Центр принятия решений. Мемуары из Белого дома. М., 2023. С. 184-212.

10. Ryan, M., Mufson, S. One of Trump's foreign policy advisers is a 2009 college grad who lists Model UN as a credential. *The Washington Post*. 2016. March 22. Available at: <https://www.washingtonpost.com/news/checkpoint/wp/2016/03/21/meet-the-men-shaping-donald-trumps-foreign-policy-views/> (accessed: 04.07.2023).

11. VIII заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». *РИА Новости*. 2011. Ноябрь. Available at: https://ria.ru/Valdai_club_session_03112011/ (accessed: 05.07.2023).

12. Entous, A. What Fiona Hill Learned in the White House // *The New Yorker*. 2020. June 22. Available at: <https://www.newyorker.com/magazine/2020/06/29/what-fiona-hill-learned-in-the-white-house> (accessed: 04.07.2023).

13. Cohen, Z., Salama, V., Atwood, K. White House fills top Russia job previously occupied by two impeachment witnesses. *CNN*. 2020. July 10. Available at: <https://edition.cnn.com/2020/07/10/politics/white-house-russia-adviser-ryan-tully/index.html> (accessed: 29.06.2023).

14. Morrison, T. No, the White House didn't 'dissolve' its pandemic response office. I was there. *The Washington Post*. 2020. March 16. Available at: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2020/03/16/no-white-house-didnt-dissolve-its-pandemic-response-office/> (accessed: 30.06.2023).

15. Ackerman, S. John Bolton Brings a Nuclear Superhawk Into the White House. *The Daily Beast*. 2018. August 02. Available at: <https://www.thedailybeast.com/john-bolton-brings-a-nuclear-superhawk-into-the-white-house> (accessed: 04.07.2023).

16. Nichols, H. Trump's fourth NSC Russia director is leaving the White House. *Axios*. 2020. June 18. Available at: <https://www.axios.com/2020/06/18/trump-nsc-russia-director> (accessed: 30.06.2023).

17. President Donald J. Trump Announces Intent to Nominate and Appoint Individuals to Key Administration Posts. 2020. September 04. *The American Presidency Project. Donald J. Trump*. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/press-release-president-donald-j-trump-announces-intent-nominate-and-appoint-55> (accessed: 30.06.2023).

18. Саммит Россия-США. Хельсинки. 16 июля 2018 г. *Президент РФ*. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/58014> (accessed: 04.07.2023).

19. Brown, P., Diamond, J., Collins, K., Liptak, K. Inside the White House's effort to contain Ukraine call fallout. *CNN Politics*. 2019. October 8. Available at: <https://edition.cnn.com/2019/10/08/politics/donald-trump-ukraine-call-details-aftermath/index.html> (accessed: 28.06.2023).

20. Boswell, J. Former National Security Council director under President Trump was investigated. *Daily Mail*. 2023. January 11. Available at: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-11620377/Trumps-NSC-Russia-expert-investigation-espionage.html> (accessed: 27.06.2023).

REFERENCES

1. Hill, F., Gaddy, C. Mr. Putin: Operative in the Kremlin. Washington D.C., 2013. 390 pp.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МИНАЕВ Максим Викторович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Отдела внешнеполитических исследований Института США и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, 2/3.

Maxim V. MINAEV, Candidate of Sciences (Politics), Senior Researcher. Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3, Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 06.07.2023 / Received 06.07.2023.

Поступила после рецензирования 20.07.2023 / Revised 20.07.2023.

Статья принята к публикации 21.07.2023 / Accepted 21.07.2023.